

ИННОВАЦИОННАЯ РЕФОРМА ГУБЕРНАТОРА М. С. ВОРОНЦОВА

Правительственным указом, последовавшим 7 мая 1823 года, на пост новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области был назначен граф Михаил Семёнович Воронцов. С этого времени начинается длинный, тридцатилетний период замечательных успехов Одессы. Эффективности правления Воронцова во многом способствовала его приверженность к рациональному сельскому хозяйству.

Государственный ум и цельный характер наряду с личной просвещённостью М. С. Воронцова определили для хлебородного юга стратегию самостоятельной аграрной политики, намного опередившей консервативное «*николаевское*» время. Иной, нежели в коренных губерниях страны, уклад хозяйства Новороссии, под которой ныне разумеется Степная Украина, был без преувеличения событием для всей России, поддерживая в обществе и народе надежду на грядущие перемены.

По здравому размышлению о том, что главное природное богатство Новороссии есть черноземные степи, Воронцов стремился превратить её в первую житницу Европы и Леванта. Ведь поблизости степной нивы черноморским портам прежде всего заграничная торговля хлебом была призвана стать оплотом благоденствия всего южного края. Со временем и князь Воронцов не сомневался в том, что обширные доходы от экспорта хлебного зерна позволят предприимчивым людям составить капиталы, достаточные и для подъёма местной фабрично-заводской промышленности, в выгодах не уступающей земледелию и торговле.

Ещё была в разгаре очередная русско-турецкая война, а генерал Воронцов, успешно осаждая крепость Варну, уже проникся мыслью об усовершенствовании и распространении главных отраслей сельского хозяйства Новороссии будто хлебопашество, овцеводство или виноградарство. Пользуясь в интересах дела личным расположением к нему царя Николая I, Михаил Семёнович в конце 1828 года исходатайствовал от столичного Санкт-Петербурга «*Высочайшего разрешения на основание в Одессе Общества сельского хозяйства Южной России по составленному оным Уставу*» [1].

С 20 декабря 1828 года — дня своего основания в Одессе общество становится надёжным инструментом аграрной политики губернатора Воронцова [2] на юге.

В начале 1850-х годов дом агрокультурного общества с мраморным бюстом покровительницы земледелия Цереры размещался в центре города, в Городском саду. Кроме залы для собраний, библиотеки и научных кабинетов для естествоиспытателей при нём был открыт тогда и единственный в своём роде музей, представлявший собою постоянную выставку орудий сельского труда, машин, механизмов и моделей, этот, воистину первый в Одессе технопарк!

Экспонаты музея всем желающим можно было не только осматривать, но

разрешалось снимать с них чертежи и модели, что позволяло умельцам строить по ним усовершенствованные земледельческие орудия и даже безвозмездно испытывать их на своих полях сроком до шести недель.

Как председатель общества М. С. Воронцов, чтобы «осязательно убедить» сельских хозяев в превосходстве известных усовершенствованных орудий и побудить их улучшать собственные, учредил состязание плугов. Этим аграрным конкурсом он стремился решить следующие задачи:

«1) принять ли здешнему краю какое-нибудь из улучшенных орудий Западной Европы, или 2) держаться местных, которые, по общему мнению, признаны в степных местах самыми удобными, или наконец 3) убедить в необходимости улучшать эти последние» [3, 59].

Для исполнения этих замыслов г.г. аграрии — действительные члены общества, такие как князь Е. Г. Гагарин, естествоиспытатель Иван Демоль и бельгийский консул в Одессе Виктор Энно составили особую программу, которая и была напечатана в «Листах» общества.

На первое состязание, состоявшееся в 1840 году, явились 16 плугов. Лучшими на тех состязаниях оказались:

«а) Двухколёсный новороссийский плуг колониста Фрейдентальской колонии Конрада Бехтольда, отличившийся от прочих глубиной и чистотой пашни, прочностью, дешевизной и простотой устройства. Владелец этого плуга получил премию в 500 руб. ассигнациями, б) Малороссийский плуг Лукиана Рудицкого, — работавший почти также глубоко и чисто, но не имевший некоторых других достоинств предшествовавшего; почему Рудицкий удостоен премии в 200 руб. ассигнациями. Англо-бельгийский (фламандский) уступавший в некоторых отношениях двум первым, но признанный удобным возделывать Новороссийские степи; почему г. помещику Лобри, представившему его, изъявляла Обществом благодарность» [3, 60].

По представлению общества в лице его председателя графа Воронцова удостоивались «Высочайшего благоволения», награждались «золотыми медалями на Анненской ленте для ношения на шее» или поощрялись крупными денежными премиями те помещики, крестьяне, колонисты, купцы и мещане, которые отличались успехами, с 1832 года — за лучшие сорта пшеницы, с 1836 года в лесоразведении и садоводстве, за скотоводство с 1843 года и за шелководство с 1849 года.

В Воронцовскую эпоху рыночная экономика уже определяла весь уклад сельского хозяйства края.

В основу капиталистического преобразования Степной Украины было положено товарное — на продажу! — производство хлебного зерна. Как лучший сельский хозяин в крае, Михаил Семёнович образцовым ведением дел в собственных обширных имениях и был первым тому примером для прочих помещиков-новаторов. Даже в язвительном пушкинском «полумилорд» — «полукупец» из предвзятой эпиграммы вспыльчивого поэта князь Воронцов в глазах современного человека предстаёт единым и в образе русского барина, и в качестве предпринимателя буржуазного духа на заре отечественного капитализма.

Разительные сдвиги в экономике сельского хозяйства Юга объяснялись в воронцовские времена в первую очередь запросами международного хлебного рынка.

Быстрое развитие городского и сельского населения в странах Западной Европы повышало с каждым годом спрос на хлеб, вывозимый из Восточной Европы. Шёл он главным образом из Российской империи, обладавшей наиболее обширными в мире пространствами плодородных степных земель, удобных для развития торгового зернового хозяйства.

Особенно быстро возрастал спрос на русский хлеб в Англии, где на гребне промышленной революции капитализм развивался наиболее быстрыми темпами. Не будет преувеличением заметить, что едва ли не каждый третий англичанин в воронцовские времена едал хлеб из России. В связи с этим расширились возможности сбыта сельскохозяйственных продуктов на Запад, создавалась благоприятная конъюнктура для сельских хозяев Степной Украины расширять производство «белого» зернового хлеба — пшеницы для продажи за границу.

В Степной Украине яровые посевы в воронцовские времена преобладали над озимыми, а потому успех летней страды определял весенний сев. Яровая пшеница — жёлтого цвета «арнаутка» с полупрозрачным янтарным зерном на степных чернозёмах всходила при правильной пашне особенно дружно. При близости нивы Степной Украины черноморским портам да постоянном спросе за границей «арнаутка» составляла в ту пору основную статью хлебного экспорта. Особенным спросом эта высокотоварная пшеница пользовалась в Италии и странах Леванта. Имела «арнаутка» и стратегическое значение, поскольку выходили из неё не только макароны, но и превосходные сухари и галеты для Российского флота.

Из посевов озимых сортов особенно славилась «гирка» с её красноватыми зёрнами, более тёмная, нежели «арнаутка», и заметно ей уступающая крупностью зёрен.

В воронцовские времена не иссякал спрос во Франции, Италии, других странах Средиземноморья и Англии также на шерсть, сало, кожи, коровье масло, рыбу икру из России. Удобства вывоза продукции сельского хозяйства Степной Украины в другие страны через черноморские порты поощряло развитие здесь товарного земледелия и животноводства.

На просторах черноземных степей укоренялись крестьянские хозяйства фермерского типа, принадлежащие вольным хлебопашцам — богатым колонистам, достаточным государственным крестьянам и мещанам. Их роль в экономике Новороссийского края и Бессарабии постоянно возрастала.

Потому аграрная эволюция земледельческой окраины империи создала предпосылки для развития здесь сельского капитализма сходного с «американским» путём.

Наряду с этим, рационализация производства в помещичьих имениях при низкой производительности принудительного труда крепостных была невозможна. Личная зависимость крестьян как условие использования даровой рабочей силы крепостных утрачивала для помещиков хозяйственное значение.

В то же время главной проблемой для аграриев Юга был недостаток «свободных для работы рук».

Неизменно придерживаясь благожелательного отношения к судьбам беглых в Новороссию помещичьих крестьян, М. С. Воронцов и как губернатор, и как первый по значению помещик-рационализатор преследовал далеко идущие цели. Обнаружив незаурядные способности к законотворческой инициативе, граф Михаил Семёнович, к примеру, утверждал, что ограничивая поползновения помещиков закрепить живших на их землях вольных поселян, он тем самым блюдет государственный интерес. Ведь оставляя сих людей в состоянии лично свободных — государственных крестьян, уверял Михаил Семёнович «верхи» Санкт-Петербурга, он тем самым сохранял их за казной, а стало быть — державой, дабы как можно скорее заселить и освоить в хозяйственном отношении междуречье Буга, Днестра, а позднее и Дуная.

Более того, Воронцов был против выдачи казённых и помещичьих крестьян их бывшим владельцам из внутренних губерний. *«Ежели же выдавать из казённых селений всех неправильно приписанных к ним с 1797 г., — настаивал он, — то многие из оных совсем опустеют, лучшие хозяева разорятся и возобновятся прежние побеги в турецкие владения... Приписка беглецов к Новороссийскому краю и обращение их через оную из бродяг в полезных и трудолюбивых земледельцев есть выгода целого государства вообще, а не тех селений, где они будут найдены...»* Поэтому вознаграждение владельцев за потерянных людей Воронцов рекомендовал возложить на правительство.

Наконец, осенью 1827 года были изданы два правительственных указа о свободах крестьян, зашедших в Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую губернии в поисках *«воли и лучшей доли»*.

14 сентября был издан указ об *«обязанных поселянах»*. Тогда же решалась судьба оставшихся в *«безгласности»*, другими словами, ни за кем не записанных крестьян [4, 186]. Указ 9 ноября 1827 года [5] гласил: *«Зашедшим в губернии Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую людям остаться в настоящем их месте и звании, буде помещики и казённые селяне, у коих они находятся, того пожелают»*. Всех этих людей надлежало немедленно включить в ревизские сказки.

Составлены эти указания были в полном соответствии с предложениями Новороссийского генерал-губернатора графа Воронцова и потому скоро получили среди аграриев Юга образное название *«Воронцовского бенефиса»*.

Кроме того, правительство подтвердило в начале 1828 года запрещение кому бы то ни было иметь крепостных в Бессарабии [6]. Результатом легализации беглых крепостных стало создание рынка рабочей силы.

Историки отмечали, что капиталистическая организация сельского хозяйства впервые зарождается на юге, где крепостные отношения вообще были распространены в слабой степени и где близость международного рынка и широко поставленное товарное производство, сориентированное самой жизнью на экспорт, стало объективно вызывать применение наёмного труда и машинной техники.

В воронцовскую эпоху уже отчётливо прослеживается жёсткая конкуренция между крепким фермерско-крестьянским и крупнопоместным капиталистическими хозяйствами — «экономиями» [7] помещиков-рационализаторов на хлебном рынке Степной Украины.

Определяющим влиянием на всю хлебную торговлю со странами Европы и Леванта, несомненно, пользовалась Одесса. Отпуск [8] хлебных припасов из Одесского порта в воронцовскую пору превзошёл по объёму торговлю таких средиземноморских конкурентов Южной Пальмиры, как Марсель, Триест и Александрия, вместе взятых!

Правда, к тому времени вырос и окреп экспорт хлеба в страны Западной Европы из Северной Америки. После того, когда в 1837 году предприимчивый купец из Вермонта Джон Дир первым в Новом Свете изготовил для фермеров усовершенствованный стальной плуг, в этой молодой капиталистической стране заметно улучшились приёмы земледелия. На гребне технической революции там повсеместно заводились паровые мельницы, прокладывались железные дороги. Сближая порты Америки и Европы, уверенно выходили на трансатлантические линии не подвластные ветрам и течениям пароходы. Подобные «капиталистические новшества» позволили американским бизнесменам удешевить производство и ускорить доставку муки (а не пшеницы!) к портам Восточного побережья.

Так, в своём новогоднем послании Конгрессу тогдашний президент Америки Франклин Пирс выразил особенное удовольствие по поводу «беспримерных в 1853 году успехов» сельского хозяйства и торговли своей страны. Однако в зените лета того, не менее достопамятного для Одессы щедрым урожаем, года приоритеты её хлебного отпуска были очевидны. Более того, «*Весь отпуск хлеба из Северо-Американских штатов в 1853 году*, — лаконично сообщал «Новороссийский календарь», — *едва ли мог сравниться с отпуском хлебных продуктов из одной Одессы в том же году*» (!).

В цифрах сей исторический факт означал, что распространение хлебного экспорта из Одессы в навигацию 1853 года достигло **3 818 000 четвертей**, к тому же почти исключительно пшеницы. В пересчёте на меры нынешние это количество составило бы **1 074 385 тонн зерна** [9, 246–247].

В воронцовские времена с перевозкою этого груза смог управиться за навигацию воистину целый парусный флот — 1832 купеческих корабля под флагами всех морских держав Европы.

Разумеется, основным производителем экспортного зерна была Степная Украина и в том велико было значение инновационной политики губернатора М. С. Воронцова, его либерального отношения к судьбам крестьянства, нашедшее своё правовое выражение в достопамятных указах 1827 года.

Литература и примечания

1. О производстве предполагаемому к утверждению в Одессе «Обществу Сельского Хозяйства», по 5000 рублей ежегодно: Империй указ, данный Министру Фяпапсов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. — Т. III, № 2275. — Сентября 12, 1828 год.

2. Об учреждении в Одессе «Общества Сельского Хозяйства Южной России»: Высочайше утверждённое положение Комитета Министров // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2-е. — Т. III, № 2320. — Октября 2, 1828 год.
3. Отчёт о действиях Императорского общества сельского хозяйства южной России в продолжение 25-летнего его существования / Составлен секретарём Общества И. Палимпесетовым. — О., 1855.
4. Дружинина Е. И. Южная Украина в 1800–1825 гг. — М., 1970.
5. ПСЗ: II. — Т. II, № 1521.
6. Высочайше утверждённое учреждение для управления Бессарабской Области: Имперой указ, данный Спату // Полное собрание законов Российской империи: Собр. 2-е. — Т. III, № 1834. — Февраля 29, 1828 год.
7. Экономика — крупное капиталистическое имение, благоустроенное, оборудованное и оснащённое всем пущим для ведения хозяйства, организованного на рациональных началах.
8. Под «отпуском» в воронцовские времена разумелся экспорт.
9. Балух В. С., Сурилов А. А. Одесский арбитражный суд: два века истории. — О., 2001.

УДК 342.565.2(477):340.132

О. М. Іванченко

НОРМИ НАЦІОНАЛЬНОГО ТА МІЖНАРОДНОГО ПРАВА У ПРАКТИЦІ КОНСТИТУЦІЙНОГО СУДУ УКРАЇНИ

Розвиток громадянського суспільства, затвердження принципів демократії, здійснення державної влади пов'язані з використанням зарубіжного досвіду, підтримкою співпраці з міжнародними організаціями, імплементацією положень міжнародних договорів, інших міжнародно-правових актів в національне законодавство, забезпеченням механізмів їх реалізації. Створення міжнародних судових установ і органів міжнародних організацій на території Європи стало можливим завдяки зближенню національних правових систем, налагоджуванню юридичних механізмів їх взаємодії, способів правової інтеграції. Йдеться перш за все про інтеграцію в межах Ради Європи і Європейського Союзу.

Здебільшого інтеграційні процеси здійснюються не механічно, а за допомогою вдосконалення, зближення і приведення національного законодавства у відповідність з нормами і стандартами міжнародно-правових систем, створення таким чином правової і організаційної бази співпраці суверенних держав. Здійснення відповідних заходів правової інтеграції, визначення її способів, які знаходяться у відомстві зацікавлених у цьому держав. Без їх участі правові інтеграційні процеси здійснюватися не можуть.

Особливе значення має формування правової свідомості громадян з орієнтацією на демократичні стандарти міжнародно-правових систем.

Одним із способів правової інтеграції є гармонізація законодавчого регулювання суспільних відносин з міжнародним правом. Слід підкреслити, що юридична література не дає чіткого визначення поняття «гармонізація». Автори публікацій змістом цього поняття вважають певні дії, направлені на досягнення узгодженості, усунення розбіжностей [1, 146]; узгодження загальних